

НЕКРОЛОГ
ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МАНН (9 июня 1929 – 4 февраля 2022)

Сегодня на заре от нас ушел тот, чье присутствие в нашей жизни — жизни группы по изданию «академического Гоголя», в жизни Отдела русской классической литературы, в жизни Института мировой литературы — мы считали совершенно естественным. И, может быть, только с его уходом осознали, что с ним от нас ушла целая эпоха. Эпоха великих филологов, одним из последних представителей которой он был.

Впрочем, будем справедливы: имя ЮРИЙ МАНН уже давно стало синонимом филологии высочайшей пробы, открытий, совершающихся не с эпатажем, не на публику, — но в тишине кабинета. Так что эти открытия есть ныне естественная составляющая нашего знания о русской литературе и писателях, эту литературу населявших. Всматриваясь только ему свойственным взором в русскую литературу, открывая ее удивительные закономерности, Ю.В. Манн создал особый инструментарий для ее изучения и индивидуальный язык ее описания. «Романтические оппозиции», «структура романтического конфликта», «романтическая двуплановость», «диалогический конфликт», «миражная интрига», — все эти художественные понятия (как средство проникновения в сложнейшую художественную ткань поэзии и прозы 1820-1830-х годов) были раскрыты Ю.В. Манном в книгах, которые давно вошли в золотой фонд русской литературной критики: «О гротеске в литературе» (1966), «Поэтика русского романтизма» (1976), «Русская философская эстетика» (1969, 1998), «Диалектика художественного образа» (1987), «Динамика русского романтизма» (1995), «Русская литература XIX века. Эпоха Романтизма» (2001), «Тургенев и другие» (2008), «Сквозь форму к смыслу: самоотчёт» (2015), «История русской литературы первой трети XIX века: учебник для академического бакалавриата: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям» (2016), «Карпо Соленик: “Решительно комический талант”» (2018).

Отдельная тема профессиональной и, по-видимому, просто человеческой судьбы Ю.В. Манна — Н.В. Гоголь, одна из сложнейших фигур отечественной и мировой литературы. Глубина проникновения в гоголевский мир, человеческий и художественный, тонкость прочтения, заставляющая на многое взглянуть с неожиданной точки зрения, и вместе с тем приверженность к научной точности, — всё это те черты, что отличают гоголеведческие штудии Ю.В. Манна, его многочисленные труды: «Поэтика Гоголя» (1978, 2-е изд. 1988, 1996), «В поисках живой души: «Мертвые души». Писатель — критика — читатель» (1984, 2-е изд. 1987), «Сквозь видный миру смех... Жизнь Н. В. Гоголя» (1994), «Гоголь. Книга первая. Начало: 1809-1835» (1994, 2-е изд. 2012), «Гоголь. Книга вторая. На вершине: 1835-1845» (1994, 2-е изд. 2012), «Постигая Гоголя» (2005), «Творчество Гоголя. Смысл и форма» (2007), «Н.В. Гоголь. Судьба и творчество» (2009), «Гоголь. Труды и дни: 1809-1845» (2004), «Гоголь. Завершение пути: 1845-1852» (2009, 2-е изд. 2013), «Гнезда русской культуры: кружок и семья» (2016), «Н.В. Гоголь: тайны биографии и тайны творчества» (2019).

И совершенно особое место среди этих работ занимают исследования, обращенные к детским душам и умам, такие, как уникальная «Смелость изобретения» (1975, 2-е изд. 1979, 3-е изд. 1985), «В кружке Станкевича» (1983), «Семья Аксаковых» (1992) — одни из лучших сочинений, выпущенных издательством «Детская литература» в труднейшем жанре школьного литературоведения, на которых возросло не одно поколение будущих филологов и не только филологов.

По инициативе Ю.В. Манна была создана в начале 1990-х годов и группа по подготовке академического Полного собрания сочинений и писем Н.В. Гоголя, главным редактором которого он был многие годы, взяв на себя миссию еще и ответственного редактора наиболее сложных для издания и комментариев томов — тома 4 («Ревизор») и тома 7 («Мертвые души», часть 1).

Пределная ясность, художественная стройность, — это то, что всегда отличало филологическую манеру Ю.В. Манна, чье имя включено в книгу «Две тысячи выдающихся ученых XX столетия», изданную Международным биографическим центром в Кембридже (Англия).

Последние годы, после потери глубоко любимой жены, Ю.В. Манн обратился к биографическому жанру (книга «Память — счастье, как и память — боль... Воспоминания, документы, письма», 2011, 2-е изд. 2014). И тогда читателям и почитателям всего того, что написал доктор филологических наук, заслуженный профессор, академик Российской академии естественных наук, лауреат премии им. А.М. Шанявского (2008) и премии им. Н.В. Гоголя в Италии (2009), стали известны и другие этапы его человеческой биографии. Детство, пришедшееся на военные годы, четырехлетняя жизнь в столице военного времени, постоянное недоедание, тревога за здоровье матери, работавшей с огромным напряжением (машинистка-стенографистка в Управлении Московско-рязанской железной дороги, затем в Министерстве танковой промышленности), походы в бомбоубежище. Став свидетелем объявления о начале войны, он станет свидетелем ее завершения и победы, увидев, как через Москву будет двигаться колонна немецких военнопленных.

Затем последуют годы учения в Московском государственном университете, где на одну скамью он сядет с Сергеем Георгиевичем Бочаровым, еще одним замечательным филологом, которого мы недавно потеряли, и с которым его свяжет и дружба и, в дальнейшем, при всей их разности — профессиональные интересы и, в частности, интерес к Гоголю.

Книга «Память — счастье, как и память — боль...» с ее обилием сюжетов, отразивших сложное вхождение Ю.В. Манна в науку, стала гигантской фреской, удерживающей в памяти многие уже ныне забытые эпизоды советского и постсоветского времени.

С начала 1990-х годов Ю.В. Манн стал профессором Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), одним из наиболее ценимых студентами преподавателей, к словам которого грешно было не прислушиваться. Но при этом он не переставал быть и сотрудником нашего Института (ИМЛИ им. А.М. Горького), чье руководство Полным собранием сочинений и писем Н.В. Гоголя заключалось не в том, что он руководил, а в том, что одним своим присутствием делал невозможным работать поверхностно.

Название последней книги Ю.В. Манна «Из XX века в век XXI» (2020) звучит одновременно как завещание и как прозрение. Мы счастливы, что были его младшими коллегами и современниками, и глубоко скорбим, оплакивая потерю этого светлого, мудрого и очень скромного человека.

Имлийцы